

С О Ф И
КИНСЕЛЛА



Посвящается Оскару

КЕННЕТ ПРЕНДЕРГАСТ
Финансовые консультации
Прендергаст де Витт Коннел

Лондон, Хай-Холборн, 394, Форвард-Хаус

Миссис Р. Брэндон
Квартал Мейда-Вейл, 37
Мейда-Вейл
Лондон

30 июля 2003 г.

Уважаемая миссис Брэндон,

Было очень приятно познакомиться на днях с Вами и мистером Брэндоном. Я с нетерпением жду возможности приступить к выполнению обязанностей финансового консультанта Вашей семьи.

В настоящее время я улаживаю банковские дела и занимаюсь подготовкой к учреждению трастового фонда для Вашего будущего ребенка. Со временем мы сможем обсудить вложения средств, которые Вы с мужем пожелаете сделать на имя ребенка.

Надеюсь в предстоящие месяцы познакомиться с Вами поближе. Пожалуйста, не стесняйтесь обращаться ко мне с любыми вопросами, какими бы незначительными они ни казались.

С уважением,

Кеннет Прендергаст,
консультант по семейному инвестированию.

КЕННЕТ ПРЕНДЕРГАСТ
Финансовые консультации
Прендергаст де Витт Коннел

Лондон, Хай-Холборн, 394, Форвард-Хаус

Миссис Р. Брэндон
Квартал Мейда-Вейл, 37
Мейда-Вейл
Лондон

1 августа 2003 г.

Уважаемая миссис Брэндон,

Благодарю Вас за письмо. По поводу Вашего вопроса: да, возможность превышения обусловленного размера кредита будет предусмотрена для банковского счета Вашего ребенка, но не думаю, что в ней вообще возникнет необходимость!

С уважением,

Кеннет Прендергаст,
консультант по семейному инвестированию.

КЕННЕТ ПРЕНДЕРГАСТ
Финансовые консультации
Прендергаст де Витт Коннел

Лондон, Хай-Холборн, 394, Форвард-Хаус

Миссис Р. Брэндон
Квартал Мейда-Вейл, 37
Мейда-Вейл
Лондон

7 августа 2003 г.

Уважаемая миссис Брэндон,

Благодарю Вас за письмо.

Меня заинтриговало известие, которое Вы получили «сверхъестественным путем» от неродившегося ребенка. Тем не менее, боюсь, в настоящее время добиться права пользования возможностью превышения кредита нереально. Несмотря на то, что, по Вашим словам, «этого хочет ребенок».

С уважением,

Кеннет Прендергаст,
консультант по семейному инвестированию.

1.

Так, без паники. Все будет просто замечательно. Ну конечно.

Неприменно.

– Вы не могли бы поднять кофточку, миссис Брэндон? – Узистка смотрит на меня, лицо у нее профессионально-ласковое. – Перед началом исследования мне надо нанести вам на живот гель.

– Запросто! – отвечаю я, и не думая шевелиться. Дело в том, что я чуточку... нервничаю.

Я лежу на кушетке в больнице Челси и Вестминстер, замерев в предвкушении. Через пару минут на экране появится наш малыш и мы с Люком увидим, насколько он вырос с тех пор, как был крошечной капелькой. До сих пор не верится. Я так и не свыклась с мыслью, что беременна. Пройдет каких-нибудь девятнадцать недель – и я, Бекки Брэндон, урожденная Блумвуд, стану... мамой. Представляете, мамой!

Кстати, Люк – это мой муж. Мы женаты уже больше года, и я поручусь чем угодно, что ребенок у нас «медовый». За наш длинный медовый месяц мы где только не побывали, но

я почти точно знаю, что ребенок был зачат на Шри-Ланке, в том роскошном ашраме под названием «Унаватуна», – сплошные орхидеи, бамбук и живописные виды.

Унаватуна Брэндон.

Мисс Унаватуна Орхидея Бамбукка Брэндон.

М-да. Пожалуй, мама будет не в восторге.

– На ранней стадии беременности с моей женой произошел небольшой несчастный случай, – объясняет Люк, сидящий возле кушетки. – Потому она и волнуется.

Он ободряюще жмет мне руку, и я отвечаю на пожатие. В книге о беременности «Девять месяцев вашей жизни» написано, что внимание мужа к беременности надо привлекать всесторонне, не то он обидится и замкнется в себе. Вот я и привлекаю Люка как могу. Вчера вечером, например, позвала смотреть новый диск «Тонус рук во время беременности». Правда, на середине просмотра Люк вдруг вспомнил, что ему надо сделать звонок по работе, и много пропустил, зато обиженным вроде бы не выглядит.

– Несчастный случай? – Узистка перестает щелкать клавишами компьютера.

– Свалилась с горы, когда во время грозы разыскивала давным-давно потерянную сестру, – объясняю я. – В то время я еще не знала, что беременна. И наверное, ушибла малыша.

– Понятно. – Узистка смотрит на меня добрыми глазами. Ее седеющие каштановые воло-

сы стянуты на затылке в узелок, из него торчит карандаш. – Ну, детишки существа живучие. Посмотрим, как он там, хорошо?

Вот он, этот миг. Несколько недель его ждала, даже извелась. Опасливо поднимаю топик и смотрю на свой округлившийся живот.

– Будьте добры, сдвиньте в сторону украшения, – просит узистка. – У вас тут целая коллекция!

– Это не простые украшения. – Я сгребая побрякивающую грудку. – Вот это – ацтекский символ материнства, это – кристалл беременности, тут еще бубенчик, звон которого успокаивает малыша... и «родильный камень».

– Родильный?

– Его прижимают к особой точке на ладони, чтобы облегчить родовые муки, – поясняю я. – Таким камнем пользовались еще древние маори.

– М-м-м...

Узистка приподнимает бровь и выдавливает мне на живот какое-то прозрачное желе. Сведя брови, она прикладывает к коже ультразвуковой зонд, и на экране возникает размытая черно-белая картинка.

Не дышу.

Это же наш ребенок. У меня внутри. Брошаю взгляд на Люка: сидит, как загипнотизированный, и глаз не сводит с экрана.

– Сердце, все четыре камеры на месте... – узистка водит по животу зондом, – а вот и плечики.

Она указывает на экран, и я послушно щурюсь, хотя, если честно, никаких плечиков не вижу – одни лишь расплывчатые кривули.

– И ручка... одна кисть... – Она вдруг умолкает и хмурится.

В комнате повисает тишина. А меня вдруг охватывает ужас. Ясно, почему она хмурится: у малыша всего одна ручка. Так я и знала!

Меня захлестывают любовь и стремление оберегать. На глаза наворачиваются слезы. Ну и пусть у нашего ребенка всего одна ручка. Я все равно буду любить его... нет, буду любить еще сильнее! Мы с Люком найдем самых лучших врачей, станем финансировать исследования, и пусть только кто-нибудь посмеет косо посмотреть на моего...

– ...И вторая ручка, – прерывает мои мысли узистка.

– Вторая? – встрепенувшись, переспрашиваю я. – Так у него их две?

– Э-э... да. (Кажется, такой реакции узистка не ожидала.) Смотрите, здесь они видны обе. – Она указывает на экран, и я, к своему восторгу, различаю малюсенькие, похожие на косточки, пальчики. Все десять.

– О, простите, – всхлипываю я и утираю глаза салфеткой, которую узистка сует мне в руку. – Это слезы облегчения.

– Насколько я могу судить, все в полном порядке, – заверяет она. – Не волнуйтесь, повышенная эмоциональность при беременно-

сти – это совершенно нормально. Просто гормоны разыгрались.

Нет, ну сколько можно? Будто сговорились все – только и слышишь: «гормоны, гормоны». Прямо как Люк вчера вечером, когда я расплакалась из-за той телерекламы со щенком. Нет у меня никакого гормонального сдвига, я такая же, как всегда. Просто реклама была очень грустная.

– Вот, пожалуйста. – Узистка снова стучит по клавишам.

Из принтера выползают скрученные черно-белые снимки, и она протягивает их мне. Вглядываюсь в один – да, очертания головки, все как полагается. С носиком, ротиком и так далее.

– Все, исследование закончено, – объявляет она, крутанувшись на стуле. – Осталось последнее. Вы хотите узнать пол ребенка?

– Нет, спасибо, – с улыбкой отказывается Люк. – Мы уже подробно обо всем поговорили, правда, Бекки? Лучше не портить себе радость ожидания.

– Прекрасно, – ответно улыбается узистка. – В таком случае, я ничего не скажу.

То есть как это «не скажу»? Стало быть, она уже все знает? Пусть и нам скажет сейчас же!

– Но мы же еще ничего не решили, – вмешиваюсь я, – по крайней мере, окончательно.

– Как же так, Бекки? – теряется Люк. – Неужели ты не помнишь? Мы обсуждали это

целый вечер и договорились устроить себе сюрприз.

– Ах да. Верно. – Не могу отвести глаз от расплывчатого снимка. – А может, устроим сюрприз прямо сейчас? Этим радость ожидания не испортишь!

Вообще-то я слегка кривлю душой. Но разве Люк не умирает от любопытства?

– Ты и правда хочешь? – На лице Люка я вижу тень разочарования. – Узнать прямо сейчас?

– Ну-у... – нерешительно тяну я. – Если ты считаешь, что лучше не надо...

Меньше всего мне хочется расстраивать Люка. Как только я узнала, что беременна, он стал таким заботливым и милым. С недавних пор у меня появились странные желания – вот, к примеру, на днях до смерти захотелось ананасов и розовый кардиган. И Люк повез меня по магазинам!

Он уже собирается что-то ответить, как вдруг звонит его мобильник. Люк лезет в карман, но узистка предостерегающе поднимает руку:

– Извините, здесь пользоваться мобильными телефонами запрещено.

– Ясно. – Люк смотрит на экран и хмурится. – Это Йен. Надо перезвонить ему.

Кто такой Йен, объяснять мне не надо. Йен Уилер – большая маркетинговая шишка из «Аркодас Груп». У Люка собственная компания «Брэндон Коммьюникейшнс», которая занимается пиаром и рекламой, а «Аркодас» –